

Пятница.

Поправка: Сегодня была пятница, и Дэмиан всю ночь готовился к тесту, не мог заснуть, потому что не знал всего о свидании Ани с Биллом, и по какой-то ироничной причине, о которой знает только Вселенная, он начал день в качестве назначенного Ане напарника по лабораторной работе на уроке химии.

Если боги и существовали, то они смеялись над ним. Пока Дэмиан кипел от избытка чувств, его руки тряслись, в то время как он устанавливал горелку Бунзена. Он решил сам все установить, чтобы как можно меньше разговаривать с Аней. Решительно глядя на части горелки в своих руках, он тщательно подгонял их друг к другу, избегая всякого зрительного контакта с ней.

При виде Ани, сидящей рядом с ним, сердцебиение учащалось, а вместе с этим путались мысли.

Почему именно сегодня это случилось со мной? Неужели боги насмеются надо мной? Я никак не могу сосредоточиться рядом с ней! Может быть, я все-таки смогу пересесть на другое место?

Тоненький голосок оборвал его мысли. "Неужели наследник не хочет работать с Аней?"

Дэмиан подскочил, затем посмотрел на своего напарника по лабораторной работе. Его руки все еще дрожали, но он пытался дышать, чтобы успокоиться.

Он не мог понять, расстроена она или нет. Когда она задала ему этот вопрос, ее голова была наклонена в сторону, что придавало ей очаровательный вид. Но - и это было маленькое "но" - он также подумал, не выглядят ли ее глазки более блестящими, чем обычно. Может быть, это фокус света?

Будучи всегда разговорчивым, Дэмиан хмыкнул. "Просто помоги мне с этим, ладно? Мне тяжело делать это в одиночку", - нова он мысленно дал себе пощечину.

Почему, почему, почему, ради всего святого, ему было так трудно просто быть милым?

Глубокий вдох. И выдох. И снова вдох. "Я имею в виду... Ты можешь поддержать это, пока я устанавливаю стенд?" Еще один глубокий вдох. "Пожалуйста."

Аня заметно оживилась и протянула ему детали, но Дэмиан все еще чувствовал, что какая-то часть ее сдержана.

Что ж, неудивительно, что она немного отдалилась от него, особенно после того, как он обошелся с ней на днях, и до сих пор не извинился. Почему слово "прости" было так трудно произнести? Он попытался сказать его Ане, но когда открыл рот, слова застревали в горле.

Она рядом, идиот! Просто извинись уже!

Охваченный волной страсти, Дэмиан хлопнул ладонью по столу. "Форджер, мне нужно кое-что..."

Но закончить фразу ему так и не удалось.

Потому что горелка Бунзена опрокинулась на бок.

И подожгла его тетрадь.

Ученики хлынули в коридоры, когда по всей академии Эдем прозвучал сигнал пожарной тревоги, многие из них закрывали уши руками, чтобы заглушить шум. Среди них был и выпускной класс Сесиль Холл, профессор вел класс, Дэмиан покорно следовал позади. Его уши горели от стыда за пожарную тревогу и за то, что он заставил всех эвакуироваться. За это он точно получит Тонитрус!

Когда они собрались в главном дворе по своим классам, Дэмиан обратил внимание на то, как много было учеников. Обычно в классе было около двадцати учеников, а в каждой параллели было около пяти классов, и если в школе были все учащиеся в возрасте от шести до восемнадцати лет...

Дэмиан вздохнул. Столько людей собралось в одном месте. Не думая, он ущипнул Бекки за рукав, что заставило ее повернуться к нему.

"Эй, Десмонд! Что ты вообще возаомнил о себе..."

"Где Аня?"

Как только она заметила искреннее беспокойство на лице Дэмиана, Бекки присоединилась к его поискам их подруги (но только после того, как аккуратно смахнула его руку со своей униформы, какой грубиян!) Толпа, казалось, только росла, и с каждой минутой их окружало все больше и больше людей, поэтому разглядеть Аню невысокого роста становилось все труднее, несмотря на ее розовые волосы.

"Как ты думаешь, с ней все будет в порядке?" - спросил он вслух, вглядываясь в толпу.

Бекки, казалось, опешила. "А с чего бы ей не быть в порядке?" Какая-то ее часть задавалась вопросом, когда она в последний раз видела Дэмиана таким взволнованным из-за ее лучшей подруги - и теперь, когда Бекки всерьез задумалась об этом, казалось, что в последние десять минут он неистово беспокоился о ней. Что это было?

Когда ученики выстроились в ряды, Дэмиан наконец заметил розоволосую. С облегчением он направился к ней, едва замечая, что Бекки идет вплотную за ним. По мере того как он приближался к ней, она становилась центром его внимания, люди вокруг нее расплывались в абстрактные фигуры на заднем плане. Она стояла - идеальная, спокойная, с руками по бокам и лицом к небу, ее розовые волосы напоминали ореол на закате. Он почувствовал, что его тянет к ней, как будто толпа из сотен людей вокруг них даже не существовала.

Но по мере приближения Дэмиана идеальная картина, представшая перед ним, начала меняться.

Аня стояла совершенно неподвижно в толпе, ее глаза были широко раскрыты и расфокусированы, а кулаки крепко сжаты. Вблизи он понял, насколько бледной стала ее кожа, а цвет лица приобрел болезненную бледность.

В ужасе Дэмиан смотрел, как кровь капает из ее носа...

...и она с шумом падает на землю.

Внезапно разум Дэмиана вновь наполнился шумом окружающего их мира - болтовней толпы, ревом сигнализации вдалеке - и сквозь этот шум он позвал ее, но она не откликнулась. Она даже не посмотрела на него.

"Эй, косолапый, что происходит? Ты в порядке?"

Из носа Ани продолжала капать кровь, и, казалось, ее стало еще больше.

"Аня! Это Бекки, ты меня слышишь? Ты можешь идти?" - Бекки попыталась взять Аню за плечи и встряхнуть, но она только застонала, зажмурила глаза и зажала уши руками.

Бекки повернулась к Дэмиану. "Это нехорошо, мы должны отвести ее к медсестре, сейчас же."

"Я вижу, дура!" - огрызнулся он, затем мысленно отругал себя. Почему, когда он испытывал стресс, он начинал ругаться с людьми? Если бы он не был осторожен, то в итоге оттолкнул бы всех.

К его облегчению, Бекки проигнорировала его, хотя и закатила глаза. "Просто отведи ее в лазарет, а я сообщу профессору, что случилось, чтобы они не подумали, что тебя поглотил огонь."

"Э-э...", - сказал Дэмиан, и прежде чем он успел вымолвить хоть слово, Бекки уже исчезла в толпе.

Он не мог поверить, насколько здесь было шумно. Неужели в Эдем действительно так много учеников? Дэмиан уже с трудом держался на расстоянии от Ани, чтобы не столкнуться с ней, так как вокруг них было множество людей, которые толкали его, что вынуждало его приближаться к ней. По его телу разлилось тепло, когда он понял, что оказался прижатым к ее телу, несмотря на то, что она все еще закрывала уши руками. От этого ему стало еще более неудобно пытаться общаться с ней, так как ее локоть был почти у самого его лица.

"Эй! Убери локоть, дурочка, а то кому-нибудь глаз выколешь!" - сказал Демиан (не без злобы), он все равно был поражен, когда Аня так и не шевельнулась. Он сказал это вполголоса, чтобы получить от нее реакцию, но сейчас она была почти парализована болью. "Давай, давай, ответь мне..."

На фоне шума толпы вокруг них и сигналов тревоги, раздававшихся вдалеке, сердце Дэмиана сжалось, а мозг включился в работу. В одно мгновение он понял, что не может больше стоять и тратить время на размышления о том, что делать.

Я не могу провести ее в таком состоянии, думаю, у меня нет выбора...

Сглотнув, Дэмиан сделал движение руками, чтобы подхватить ее, и в следующие пять секунд Аня оказалась на руках, и ее понесли на руках, словно принцессу.

Но подхватил ее не Дэмиан, он успел только ухватиться за пустое место, как она исчезла прямо у него на глазах.

Его взгляд устремился в сторону Билла Уоткинса, который нес все еще истекающую кровью Аню, как невесту. Она сдавленно застонала, опустила руки от ушей и прильнула к мускулистой груди Билла (не то чтобы Дэмиан пялился на нее). Она была почти как котенок в гигантских объятиях Билла.

Дэмиан словно получил пощечину.

Второй сын от удивления едва не присел на месте, когда гигант одним плавным движением отвернулся от него, унося свою принцессу, с легкостью пробираясь сквозь толпу.

Принцесса? Откуда он взялся?

Каждая мышца Дэмиана напряглась, чтобы удержать себя от словесного взрыва, он постарался забыть о том, что когда-либо думал об Ане как о своей. Как неловко, она же не принадлежала ему. На самом деле, она ему даже не нравилась, и уж точно он никогда не думал о ней...

Он едва не дал себе пощечину. Кого он обманывал? По сути, он уже сознался в своей влюбленности друзьям и Бекки. Почему же он до сих пор так смущен?

Он побежал за Биллом.

<http://tl.rulate.ru/book/86585/2792931>